

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)''1914/1917''+355/359''1914/1917''

**К ВОПРОСУ О БОЕСПОСОБНОСТИ ТЫЛОВЫХ ЧАСТЕЙ
РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОГО ГАРНИЗОНА) ¹**

А. С. Анисков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра
отечественной истории, г. Калуга, Россия

В статье предпринята попытка рассмотреть факторы боеспособности тыловых частей русской армии в годы Первой мировой войны на примере калужского гарнизона. Анализируется социальный состав служащих, порядок комплектования и пополнения гарнизона, изменение численности и история размещения запасных частей в Калужской губернии в годы войны. В качестве причин, влиявших на динамику изменения настроений среди военнослужащих и их морального облика в годы войны отмечается революционная пропаганда, омоложение офицерского корпуса и расширение его социальной базы, а также затяжной характер войны и неудачи на фронте. Анализируя причины, которые привели к разложению калужского гарнизона, отмечаются факторы, благодаря которым стала возможна постепенная большевизация солдатской секции Совета.

Ключевые слова: *Первая мировая война, солдаты, офицеры, калужский гарнизон, моральный облик солдат, политические настроения военнослужащих, большевизация.*

Участие солдат тыловых гарнизонов в большевистском перевороте исследовано довольно основательно². Менее известно о процессах, происходящих в тыловых гарнизонах в 1914–1916 гг. В данной статье ставится задача по мере возможности восполнить этот пробел. Прежде всего возни-

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского В. Я. Филимонов.

² См.: Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978; Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Иерусалим, 1982; Уайлдман А. Армия и вопрос о легитимности власти в 1917 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., С. 238–251; Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 220–265; и др.

Protasov L. G., *Soldaty garnizonov Tsentral'noi Rossii v bor'be za vlast' Sovetov*, Voronezh, 1978; Frenkin M., *Zakhvat vlasti bol'shevikami v Rossii I rol' tylovykh garnizonov armii*, Ierusalim, 1982; Wildman A., *Armiya I vopros o legitimnosti vlasti v 1917 g.*, *Anatomiya revolyutsii. 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'*, SPb., 1999; Buldakov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda I posledstviya revolyutsionnogo nasiliia*, M., 2010.

кает вопрос: могли ли солдаты одного из тыловых гарнизонов обеспечить надежное пополнение действующей армии?

В годы Первой мировой войны Калуга была одной из основных тыловых баз Западного фронта. Накануне войны губерния входила в состав Московского военного округа, а с сентября 1915 г. стала относиться к Минскому ВО³. В 1914 г. в губернии располагалась 3-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта П. В. Ползикова. Она включала в себя 1-ю пехотную и 3-ю артиллеристскую бригады. В 1-ю бригаду входили: 74-й, 189-й, 190-й пехотные запасные батальоны, а также 9-й пехотный Ингерманландский полк императора Петра Великого и 10-й пехотный Новоингерманландский полк⁴.

В июне 1915 г. была произведена реорганизация запасных частей фронта. Согласно приказу Верховного главнокомандующего за № 613, была сформирована новая 26-я пехотная запасная бригада⁵. В ноябре 1915 г. из Сухиничей в Калугу было переведено управление этой бригады. 3–5 декабря 1915 г. 74-й, 189-й и 190-й пехотные запасные батальоны покинули расположение гарнизона⁶.

Накануне Февральской революции дислоцированную в Калуге 26-ю бригаду возглавлял полковник В. В. Лучинин. Бригада включала в себя 286-й, 288-й, 301-й и 302-й пехотные запасные полки, две запасные пулеметные роты, две учебные команды для связи и артиллерийский склад, эвакуированный из Бобруйска в 1915 г. Штаб бригады, бригадные команды связи и 286-й полк располагались в казармах и зданиях города, а основная часть гарнизона – на окраине в барачном городке⁷.

Численность Калужского гарнизона менялась (табл. 1). В общей сложности в гарнизоне было сосредоточено около трети всех запасных частей Западного фронта (общая численность всех его шести запасных бригад составляла на 1 октября 1917 г. 68 666 солдат⁸). Между тем гражданское население Калуги насчитывало всего 50 тыс. человек⁹. Такое соотношение гражданского и военного населения стало решающим фактором.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2060. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.

Russian State Military History Archive (RGVIA), F. 2060, Op. 1, D. 61, L. 47.

⁴ Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф. 783. Оп. 1. Д. 1080. Л. 21, 34, 82.

State Archives Kaluga region (GAKO), F. 783, Op. 1, D. 1080, L. 21, 34, 82.

⁵ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 66. Л. 138–140.

RGVIA, F. 2060, Op. 1, D. 66, L. 138–140.

⁶ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1221. Л. 89, 110.

GAKO, F. 783, Op. 1, D. 1221, L. 89, 110.

⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156.

RGVIA, F. 2060, Op. 1, D. 51, L. 156.

⁸ Там же. Д. 134. Л. 511 об.

Ibid, D. 134, L. 511 ob.

⁹ Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1917 год. Калуга, 1916. С. 249.

Численность Калужского гарнизона в 1915–1917 гг.¹⁰

год	месяц	Численность, чел.
1915 г.	январь	около 2 000
	ноябрь	около 28 5000
1916 г.	январь	3780
	июнь	около 10 5000
	октябрь	25896
1917 г.	февраль	30827
	начало июля	12561
	конец июля	около 3 5000
	1 октября	23799

Состав гарнизона постоянно менялся. Так, за период с 17 марта по 21 сентября 1916 г. 26-я пехотная запасная бригада отправила на фронт 69 маршевых рот (около 17250 человек)¹¹. Вряд ли эти «скороспелые» солдаты обладали достаточной подготовкой.

Весьма быстро менялся социальный состав гарнизона. Среди офицеров неуклонно увеличивалось число лиц недворянского происхождения. Так, если в 1912 г. в целом по армии их удельный вес составлял 56,7 %¹², то в 1915 г. по калужскому гарнизону он увеличился до 79,4 %¹³, а в феврале 1917 г. – до 86,7 %¹⁴. Одновременно происходило омоложение командного состава. Если в 1912 г. офицеров в возрасте до 25 лет в армии было 12,1 %¹⁵, то в 1915 г. в гарнизоне в 1915 г. их стало 32,4 %¹⁶, в феврале 1917 г. – 40%¹⁷. Низшие офицерские чины активно пополнявшихся выходцами из интелли-

Рамуятная knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoi gubernii na 1917 god. Kaluga, 1916. S. 249.

¹⁰ Подсчитано по: ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56-66, 235-256, 257-285; РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 51. Л. 156 об.-157; Д. 63. Л. 195-203; Д. 66. Л. 161; Д. 88. Ч. 2. Л. 545-549, 851-856, 861-879; Д. 134. Л. 308, 503; Д. 154. Л. 412.

ГАКО, Ф. 784, Оп. 1, Д. 1250, Л. 56-66, 235-256, 257-285. РГВИА, Ф. 2060, Оп. 1, Д. 51, Л. 156 об.-157; Д. 63, Л. 195-203; Д. 66, Л. 161; Д. 88, Ч. 2, Л. 545-549, 851-856, 861-879; Д. 134, Л. 308, 503; Д. 154, Л. 412.

¹¹ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 44. Л. 93-95.

РГВИА, Ф. 2060, Оп. 1, Д. 44, Л. 93-95.

¹² Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914. С. 228-229.

Военно-statisticheskii ezhegodnik armii za 1912 g., SPb., 1914. S. 228-229.

¹³ Подсчитано по: ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235, 236, 257.

ГАКО, Ф. 784, Оп. 1, Д. 1250, Л. 56, 235, 236, 257.

¹⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408-411, 422-437.

РГВИА, Ф. 2060, Оп. 1, Д. 120, Л. 408-411, 422-437.

¹⁵ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. С. 228-229.

Военно-statisticheskii ezhegodnik armii za 1912 g. S. 228-229.

¹⁶ Подсчитано по: ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1250. Л. 56, 235, 236, 257.

ГАКО, Ф. 784, Оп. 1, Д. 1250, Л. 56, 235, 236, 257.

¹⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 120. Л. 408-411, 422-437.

РГВИА, Ф. 2060, Оп. 1, Д. 120, Л. 408-411, 422-437.

генции, а также крестьян и мещан, оканчивавших школу прапорщиков. В октябре 1917 г. они составляли 60% всего офицерского состава¹⁸. Естественно это сказывалось на политических симпатиях офицерства.

В целом к 1917 г. запасные части только наполовину были укомплектованы выходцами из крестьян¹⁹. Данные по составу новобранцев Калужской губернии за 1914–1915 гг. свидетельствуют о довольно высоком уровне грамотности призывников – 85,9 %²⁰. К февралю 1917 г. количество грамотных солдат в гарнизоне составило 81 %²¹.

Известие о начале войны вызвало патриотический отклик. В октябре 1914 г. в губернии были на четверть превышены (в сравнении с ожидаемыми) показатели явки призывников²². Довольно быстро патриотический порыв ослаб. Сказывались тяготы военного времени, нежелание воевать за непонятные цели, морально-бытовое разложение военнослужащих, наконец, революционная пропаганда. Довольно скоро солдаты стали появляться на улицах города в нетрезвом виде. В приказе от 6 октября 1914 г. начальника Калужского гарнизона полковника Черни отмечалось, что «массы нижних чинов 190-го запасного батальона, не по форме одетые, сидели на тротуарах и курили, честь плохо отдавали... Нижние чины совершенно свободно уходят из батальона»²³. Было очевидно, что офицеры не могут обеспечить должный уровень воинской дисциплины.

В январе 1915 г. начальником Генерального штаба из штаба Верховного главнокомандующего была получена информация о том, что в прибывающих в войска укомплектованиях наблюдаются «признаки социалистической пропаганды, причём выясняется, что нижним чинам рекомендуется сдаваться в плен и уклоняться от боевых действий»²⁴.

Несмотря на заявления калужского губернатора об отсутствии антиправительственной пропаганды, попытки её распространения в гарнизоне все же имели место²⁵. Так, сообщалось, что ещё в июле 1914 г. крестьянин Воробьёв Жиздринского уезда с красным флагом в руках с надписью рево-

¹⁸ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 124. Л. 494–505 об.

РГВИА, Ф. 2060, Оп. 1, Д. 124. Л. 494–505 об.

¹⁹ Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 22.

Protasov L. G., *Soldaty garnizonov Tsentral'noi Rossii v bor'be za vlast' Sovetov*, Voronezh, 1978, S. 22.

²⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2676. Л. 309; Д. 2677. Л. 91; Д. 2678. Л. 269.

РГВИА, Ф. 2000, Оп. 3, Д. 2676, Л. 309; Д. 2677, Л. 91; Д. 2678. Л. 269.

²¹ Там же. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 132. Л. 145–151, 153–160.

Ibid, F. 2060, Op. 1, D. 132, L. 145–151, 153–160.

²² Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2676. Л. 309.

Ibid, F. 2000, Op. 3, D. 2676, L. 309.

²³ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1080. Л. 110.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1080, Л. 110.

²⁴ Там же. Д. 1161. Л. 1.

Ibid, D. 1161, L. 1.

²⁵ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1161. Л. 3–107.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1161, Л. 3–107.

люционного содержания призывал проходивших мимо призванных по мобилизации запасных нижних чинов сдать оружие и вернуться назад. Впрочем, эти призывы не возымели действия, а агитатора приговорили к двухмесячному заключению²⁶. 1 июня 1915 г. на призывном пункте в Жиздре впервые с начала войны были обнаружены листовки РСДРП, в которых рабочие и солдаты призывались к «великой революции для установления народной свободы, равенства и братства». Такие лозунги, однако, не соответствовали преобладающим в губернии общественным настроениям²⁷. В дальнейшем официальные сведения о попытках распространения в губернии революционных прокламаций исчезли²⁸.

В октябре 1915 г. калужский полицмейстер в рапорте начальнику калужского ГЖУ отмечал, что «в среде крестьянского и рабочего населения г. Калуги не замечается стремления заключить мир до полной победы над врагом. Однако в обществе вызвали недовольство недостатки в снабжении армии вооружением и предметами снаряжения. В обществе ходили разговоры о том, что “без вооружения и снарядов только посылают людей на погибель”»²⁹.

На настроения в казармах влияло воздействие внешней среды. Не случайно, в целях ограждения нижних чинов от вредных идей 23 апреля 1916 г. калужский губернатор запретил посторонним, «в особенности евреям и беженцам», посещать казармы, и потребовал установить наблюдение за торговцами и другими лицами, имеющих допуск в казармы для продажи хлебобулочных изделий и других продуктов. Предлагалось также установить негласное наблюдение за нижними чинами во время отпуска. Офицерам рекомендовалось проводить беседы с солдатами, разъясняя происхождение «вздорных слухов»³⁰. Но изолировать солдат было невозможно. В августе 1916 г. в госпитале Калужского гарнизона жандармским управлением была замечена медсестра Юлия Мицит, принадлежавшая к партии эсеров. В целях прекращения «революционной пропаганды и агитации среди военнослужащих» было принято решение удалить ее из госпиталя³¹.

По свидетельству уездного исправника от 11 января 1917 г. в Калуге преобладали газеты «исключительно более или менее левого направления».

²⁶ Там же. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1136. Л. 7.

Ibid, F. 784, Op. 1, D. 1136, L. 7.

²⁷ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 182-183.

Belova I. B., *Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya. 1914 – fevral' 1917 g.*, М., 2011, S. 182-183.

²⁸ Там же.

Ibidem.

²⁹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3-4.

ГАКО, F. 783, Op. 1, D. 1162, L. 3-4.

³⁰ Там же. Д. 1301. Л. 153.

Ibid, D. 1301, L. 153.

³¹ ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1136. Л. 21-22.

ГАКО, F. 784, Op. 1, D. 1136, L. 21-22.

Тем не менее, по его словам, население губернии, «как интеллигентное, так и крестьяне», высказывало пожелание, чтобы война «во что бы то ни стало кончилась полной победой». И даже досрочный призыв новобранцев в феврале 1917 г. прошел в Калуге спокойно и был воспринят как вынужденная обстоятельствами крайняя мера³².

Характерно, что в Калуге в ходе Февральской революции наиболее активно проявили себя младшие офицеры. 3 марта 1917 г. группа прапорщиков военного времени арестовала командующего гарнизоном полковника В. В. Лучинина за то, что он изъявил намерение служить той власти, какой присягал³³. К лету 1917 г. большевикам удалось усилить своё влияние среди солдат гарнизона. При этом активно использовался образованный 13 мая в городе клуб «Рассвет», в котором состояло около 1,5 тыс. солдат³⁴.

Объективным показателем большевизации гарнизона стала массовая демонстрация 18 июня 1917 г. – в день начала наступления русских армий. Сообщалось, что на митинге, где преобладали солдаты, «большинство речей носило большевистский характер»³⁵. А на выборах в городскую думу, прошедших 23 июля, большевики получили 7 мест. За большевиков проголосовало 51,8 % солдат и 5,3 % горожан³⁶.

В августе 1917 г. временно командующий гарнизоном полковник Лянге главной причиной «полного упадка дисциплины» назвал неподготовленность солдат к изменению политического строя, в результате чего армия оказалось втянута во внутреннюю борьбу политических партий³⁷. А 14 октября 1917 г. в еженедельном отчёте о настроении запасных частей он отметил, что с каждым днём «общий развал в полках в Калуге увеличивается»³⁸.

Большевизация солдатской секции калужского Совета завершилась 20–21 сентября. В ходе переизбрания Совета солдатских депутатов большевики получили 90 % голосов³⁹. Характерно, что 20 сентября толпа солдат жестоко избивала двух врачей, двух фельдшеров и заодно и некоторых членов полкового комитета, включая его председателя, заподозрив лекарей

³² Там же. Д. 1390. Л. 2-3, 23.

Ibid, D. 1390, L. 2-3, 23.

³³ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 153. Л. 35-36.

RGVIA, F. 2060, Op. 1, D. 153, L. 35-36.

³⁴ Установление советской власти в Калужской губернии: док. и матер.: март 1917 – июль 1918 г. Калуга, 1957. С. 61.

Ustanovlenie sovetskoi vlasti v Kaluzhskoi gubernii, dok. i mater., mart 1917 – iyul' 1918 g., pod red. K. A. Polenkov, Kaluga, 1957, S. 61.

³⁵ Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 201.

Obshchestvo i revolyutsiya, Kaluzhskaya guberniya v 1917 godu, Kaluga, 1999, S. 201.

³⁶ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 79.

Protasov L. G., *Op. cit.*, S. 79.

³⁷ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 154. Л. 252.

RGVIA, F. 2060, Op. 1, D. 154, L. 252.

³⁸ ³⁸ РГВИА. Ф. 2060. Оп. 1. Д. 156. Л. 177.

RGVIA, F. 2060, Op. 1, D. 156, L. 177.

³⁹ Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. С. 271.

Obshchestvo i revolyutsiya: Kaluzhskaya guberniya v 1917 godu, S. 271.

в отравлении больного солдата⁴⁰. Губернское руководство раздражали самочинные действия Совета, опиравшегося на распропагандированный гарнизон, «которому принадлежала реальная власть в Калуге»⁴¹. Присланный по просьбе калужских властей «карательный» 17-й Нижегородский Драгунский полк 19 октября разогнал Совет и арестовал его руководителей⁴². Гарнизон предпринял попытку сопротивления, но «не смог противостоять более организованным силам»⁴³. В других местностях к этому времени власти оказались бессильны предотвратить бесчинства солдат⁴⁴.

Таким образом, тыловые гарнизоны не только не могли обеспечить фронт достойными пополнениями, но и превратились в основной фактор дестабилизации власти на местах. Ко времени большевистского переворота разложение солдат тыловых гарнизонов зашло слишком далеко. О боеспособности этих частей теперь не могло быть и речи.

Список литературы:

1. Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914–февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011.
2. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., РОССПЭН, 2010.
3. Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.
4. Уайлдман А. Армия и вопрос о легитимности власти в 1917 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб.: Глаголь, 1999.
5. Френкин М. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Иерусалим: СТАВ, 1982.

ON THE ISSUE OF THE COMBAT CAPABILITY OF THE REAR UNITS OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF KALUGA GARRISON)

A. S. Aniskov

The Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky, The Dept of Russian History, *Kaluga, Russia*

In this article the author tries to consider factors of fighting capacity of rear units of the Russian army during the First World War through an ex-

⁴⁰ Булдаков В. П. Указ. соч. С. 240.

Buldakov V. P., *Op. cit.*, S. 240.

⁴¹ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 3. Л. 263.

ГАКО, Ф. 1337, Оп. 2, Д. 3, Л. 263.

⁴² Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. С. 301.

Obshchestvo i revolyutsiya: Kaluzhskaya guberniya v 1917 godu, S. 301.

⁴³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 26. Л. 71.

РГВИА, Ф. 2003, Оп. 4, Д. 26, Л. 71.

⁴⁴ Булдаков В. П. Указ. соч. С. 251–253.

Buldakov V. P., *Op. cit.*, S. 251–253.

ample of the Kaluga garrison. We analyze the social background of employees, the order of acquisition and replenishment of the garrison, the number and placement of the story of spare parts in the Kaluga province during the war. There are the following factors influencing the dynamics of change in views among soldiers and their moral portrait during the war: a revolutionary propaganda, rejuvenation of the officer corps and the expansion of its social base, as well as the protracted nature of the war and the failure on the front.

Analyzing the reasons that led to the expansion of the Kaluga garrison we can mark the factors that made possible the gradual Bolshevization of the Council of Soldierly Deputies.

Keywords: *World War I, soldiers, officers, Kaluga garrison, the soldier's moral, political moods of the military personnel, bolshevization.*

Об авторе:

АНИСКОВ Артем Сергеевич – аспирант, кафедра отечественной истории, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, (Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26), e-mail: Erizo90@yandex.ru

About the author:

ANISKOV Artyom Sergeevich – The Post-graduate student, The Dept of Russian History, The Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky, (Russia, 248920, Russia, Kaluga, Muratovka station, Ryabinki settlement 58), e-mail: Erizo90@yandex.ru

References

- Belova I. B., *Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya. 1914 – fevral' 1917 g.*, М., 2011.
- Buldakov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda I posledstviya revolyutsionnogo nasiliia*, М., 2010.
- Protasov L. G., *Soldaty garnizonov Tsentral'noi Rossii v bor'be za vlast' Sovetov*, Voronezh, 1978.
- Wildman A., *Armiya I vopros o legitimnosti vlasti v 1917 g. // Anatomiya revolyutsii. 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'*, SPb., 1999.
- Frenkin M., *Zakhvat vlasti bol'shevikami v Rossii I rol' tylovykh garnizonov armii*, Ierusalim, 1982.

Статья поступила в редакцию 04.02.2015 г.